

*Всем фанатам «Холодного сердца»:
только Ахтохаллэн знает,
как сильно мы вас любим.*

Дж. К. и М. М.

ГЛАВА 1

Эльза

Бах...

Бах...

Бах...

Королева Эренделла Анна проснулась среди ночи. Сев на кровати, она быстро огляделась и прислушалась. Её сердце бешено колотилось. Волосы на затылке встали дыбом. Что это было? Что за ужасный звук? Ей показалось, что он доносился откуда-то с улицы, возможно, из сада...

Бах...

Бах...

Бах...

Анна выбралась из кровати. Тихо подошла к двери. Как королева, она отвечала за безопасность своих подданных. А значит, должна бы-

ла разобраться, что происходит. Даже если ей было страшно. Даже если она до ужаса боялась того, что может ждать снаружи.

Её рука медленно потянулась к дверной ручке. Она повернула её...

— Нет, Анна! Не надо! Это ловушка! Я уверен, это ловушка! — в ужасе закричал говорящий снеговичок Олаф.

Забыв себя от волнения, он вскочил с места. От резкого движения его руки-веточки разлетелись в разные стороны, Олаф потерял равновесие, едва не упал в костёр, затем споткнулся о духа огня Бруни — маленькую саламандру, дремавшую на небольшой кучке волшебного снега, — и плюхнулся на бревно между Анной и оленем Свеном, который как раз и «рассказывал» страшную историю голосом, подозрительно похожим на голос Кристофа.

— Не обижай мою Анну! — закричал разгневанный снеговик на Свена.

Олень фыркнул и шумно обнюхал его морковку. Испугавшись за судьбу своего носа, Олаф попятился, наткнулся на Анну и чуть не потерял голову — буквально. Девушка подхватила её на лету и со смехом вернула на место.

— Не бойся, — успокоила она Олафа, — это просто выдумка.

— К тому же, — добавила Эльза, поднимая его руки с земли и передавая сестре, — я уже догадываюсь, к чему всё идёт.

— Тсс! — шикнул Кристоф и погрозил Эльзе пальцем. — Не рассказывай! — Он повернулся к своему оленю и расплылся в ободряющей улыбке. — Продолжай, Свен. Они просто завидуют тому, как здорово ты рассказываешь страшные истории.

Эльза чуть не покатила со смеха, заметив томный взгляд, которым олень проводил ускользающий от него нос-морковку. Она подумала (и уже не в первый раз), что как бы ни был талантлив Кристоф в «переводе» с оленьего на человеческий, Свену, наверное, хотелось бы говорить за себя самому. Правда, он отлично умел выражать свои мысли без всяких слов. Даже если все они были только о том, где достать морковку посочнее.

Олаф вздохнул, но послушно плюхнулся обратно на бревно рядом с Эльзой. Она ободряюще улыбнулась своему верному другу, приобняла его одной рукой и оглядела небольшую компанию, собравшуюся у костра. Её сердце

переполнила радость. Как благодарна была Эльза сестре, что она смогла ненадолго отложить королевские обязанности и выбраться в Зачарованный лес. Эльза по своему опыту знала, как много приходится трудиться королеве Эренделла — всего пару месяцев назад она сама носила этот титул, пока не передала его младшей сестре. К счастью, Анне её новая роль нравилась и королевство отвечало ей взаимностью. Народ Эренделла любил новую королеву так же сильно, как и она его.

Но, разумеется, это и в сравнение не шло с любовью между сёстрами. Даже теперь, когда они жили порознь, обе старались находить время, чтобы побыть вместе. Бывало, они, как и сейчас, встречались в Зачарованном лесу, а иногда собирались на вечер семейных игр в Эренделле, который до сих пор был родным домом для Эльзы, хотя она там больше и не жила. Анна оставила за сестрой прежнюю комнату в замке, зная, как она важна для неё, ведь когда-то эта спальня принадлежала их родителям. Кроме того, Эльза собиралась провести длинные каникулы в Эренделле, чтобы помочь Анне подготовиться к важному празднику — фестивалю «Полярная ночь», который её сестра

впервые должна была встретить в качестве королевы.

Фестиваль «Полярная ночь», любимый всеми жителями Эренделла, ежегодно проходил в период зимнего солнцестояния. А ещё он захватывал и день рождения Эльзы! Ночь в это время года длилась дольше всего, а солнце почти неделю не выглядывало из-за горизонта. Но сумерки, опускавшиеся на королевство, не были мрачными и промозглыми, как в странах, расположенных ещё севернее. Наоборот, небо над Эренделлом оставалось укрытым прекрасной синей дымкой, а света было вполне достаточно, чтобы жить обычной жизнью. А если повезёт, то можно было увидеть невероятное зрелище — северное сияние, раскрашивающее небо изумрудными всполохами.

Давным-давно, когда зародилась традиция этого торжества, люди боялись полярной ночи, считая, что солнце может умереть, как и весь мир вместе с ним. Но время предрассудков прошло, и теперь все знали, что в положенное время солнце вновь осветит небо и жизнь пойдёт своим чередом.

Тем не менее повод для праздника никуда не делся.

В эту же пору племя нортулдров отправлялось на поиски плодородных пастбищ для своих оленей. Больше они не были пленниками Зачарованного леса, так что могли свободно кочевать, как делали сотни лет до этого. Поэтому Эльза на время попрощалась со своими новыми друзьями и могла побыть с сестрой.

В конце концов даже Снежной королеве иногда нужна передышка.

Углубившись в свои мысли, она и не заметила, как Кристоф и Свен продолжили свой рассказ.

Анна тихо выбралась из замка и спустилась в сад. Там было темно — так темно, что она не видела собственных рук. Она затаила дыхание, стараясь двигаться как можно тише. Внезапно небо над её головой прорезала молния. Яркая вспышка осветила деревья. Анна испуганно ахнула. Она вспомнила, что это была за ночь. Ночь, которая, как она надеялась, никогда не наступит.

Свен драматично забарабанил копытами по земле. Глаза Олафа расширились от страха. Он сильнее прижался к Эльзе.

— Ночь... Ночь совсем... Ночь совсем без... — пытался держать слушателей в напряжении Кристоф.

— Без надежды? — пискнул Олаф. — Без призрачной, но обнадеживающей надежды на лучшее будущее?

— Или, может... без морковки? — предположила Эльза с хитрой усмешкой.

— Без морковки! — устрашающим тоном завыл Кристоф за Свена, бросив на Эльзу осуждающий взгляд. — Это была ночь без морковки.

Олаф завизжал от ужаса и ухватился за свой нос, пытаясь его защитить. Свен фыркнул, а Кристоф рассмеялся.

Эльза закатила глаза.

— Ночь без морковки, — повторила она, качая головой. — Настоящий... кошмар.

— Ох, да ладно! Что тут страшного? Этим никого не напугаешь! — запротестовала Анна, раздосадованная глупым поворотом в истории чуть больше, чем стоило бы. Она недовольно тряхнула головой, рыжие локоны качнулись из стороны в сторону. — Никакой морковки? Подумаешь! Вместо неё можно съесть брокколи. Или салат. Или шоколад... — Она ахнула. — А вот ночь без шоколада! Это же просто

ужас! — Она игриво подтолкнула Кристофа локтем. — И поэтому я очень надеюсь, что ты не забыл о нашей...

— Шоковщине, — с улыбкой закончил за неё Кристоф. Он обнял Анну за плечи и притянул к себе. — Разве так можно? Ты совсем в меня не веришь. Думаешь, я мог забыть о шестой годовщине того дня, когда мы впервые вместе ели шоколад? Это же историческое событие! Однажды его непременно внесут в учебники по истории Эренделла.

Анна светилась от счастья. Эльза отвернулась, чтобы не расхохотаться. «Шоковщина». Разве могла эта сладкая парочка придумать что-то более умильное? Конечно, временами Кристоф изрядно действовал ей на нервы, но Эльза не могла не поспорить с тем, что он идеально подходит её сестре. Скорее бы уже эти двое поженились и по Эренделлу начали бегать крошечные Анны и Кристофы. Эльза твёрдо была намерена стать потрясающей тётей.

Анна прижалась к Кристофу и заглянула ему в лицо, невинно хлопая длинными ресницами:

— И, чтобы отметить это невероятное историческое событие, ты собираешься...

Кристоф с улыбкой покачал головой и отодвинул Анну от себя:

— Нет. Даже не рассчитывай. Я ничего не расскажу. Хотя должен признать, что попытка хорошая.

Анна надулась.

— Нечестно, — протянула она, стараясь казаться рассерженной. — Мы же помолвлены, а значит, между нами не должно быть секретов.

— Но у него нет секретов! — вмешался Олаф, отчаянно желая помочь. — Он пока ничего не придумал!

— Олаф! — возмутился Кристоф. — Ты чего?

— Стой! Что? — в ужасе закричала Анна. — Ты ещё не придумал, как мы будем отмечать нашу годовщину? Но она же меньше чем через неделю!

— Знаю, — заверил её Кристоф, испепеляя Олафа взглядом. — Я просто пока не решил, какая из моих гениальных идей эпической годовщины самая лучшая. Я хочу, чтобы всё было идеально, вот и всё. — Он взял её ладонь и нежно прижал к губам.

— О... — Анна задумчиво покусывала губу, пытаясь понять, лукавит он или нет. — Тогда, наверное, ничего страшного...